

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.132

Э. А. Винокуров

*доцент кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина,
кандидат юридических наук*

К. В. Белоусова

*слушатель 5 курса 152 взвода
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ЭТАПЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

В ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) предусмотрены следственные действия, производство которых разрешено до возбуждения уголовного дела [1]. Однако в рамках проверки сообщения о преступлении возникает немало сложностей с их реализацией.

Одной из проблем, возникающих в практической деятельности в процессе проверки сообщения о преступлении, выступает необходимость изъятия тех или иных предметов и документов. Данная проблема остается неурегулированной, поскольку в законодательстве отсутствует закрепление такого действия, как изъятие, и не предусмотрено производство выемки до возбуждения уголовного дела. В связи с этим следователи (дознаватели) при возникающей необходимости изъять тот или иной предмет или документ прибегают к производству такого следственного действия, как осмотр места происшествия, в рамках которого и производят изъятие. Однако многие авторы придерживаются того мнения, что изъятие следов преступления в ходе осмотра является второстепенным, так как основная его цель состоит в наблюдении и фиксации окружающей обстановки происшествия, обнаружении следов преступления. Но поскольку производство освидетельствования и осуществляемое в ходе него изъятие носят ограниченный характер, так как имеют несколько иную цель, то остается только один вариант — производство изъятия в ходе осмотра места происшествия. На практике встречаются случаи, когда в ходе проверки сообщения о преступлении возникает необходимость изъять предметы или документы уже после произведенного осмотра места происшествия. В этих случаях следователи

(дознаватели) используют производство дополнительного осмотра места происшествия, в ходе которого и производят изъятие. Однако не всегда имеются основания для производства осмотра места происшествия, но для того, чтобы изъять предметы и документы, следователю (дознавателю) приходится прибегнуть к данному следственному действию, что может вызвать определенные последствия, в частности, жалобы граждан на незаконность действий и недопустимость полученных в ходе его производства доказательств [2, с. 148]. В связи с вышеуказанным имеется необходимость предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве возможность изъятия предметов и документов как самостоятельного действия, или разрешения в определенных предусмотренных случаях производства выемки на этапе проверки сообщения о преступлении.

Следующим следственным действием, предусмотренным ст. 144 УПК РФ, является освидетельствование, которое выступает одним из средств проверки сообщения о преступлении. Однако, соотнося нормы, мы наблюдаем нарушение правил системности, так как производство данного следственного действия разрешено в рамках проверки сообщения о преступлении, но в ст. 179 УПК РФ, регламентирующей порядок производства освидетельствования, указан определенный круг лиц, в отношении которых оно может быть произведено. Препятствием в данном случае выступает тот факт, что на этапе доследственной проверки у участников отсутствует процессуальный статус, а в ст. 179 УПК РФ закреплён круг лиц, уже наделённых определённым процессуальным статусом.

Особые трудности в том числе порождают случаи отказа участников от прохождения освидетельствования, когда необходимо применить принудительные меры для его производства, особенно на стадии возбуждения уголовного дела, где лица ещё не имеют процессуального статуса. В УПК РФ нет прямого указания на возможность принудительного производства освидетельствования, однако в отношении свидетеля такой исключительный случай предусмотрен. Отсюда возникает проблема: отсутствие процессуального статуса у данного участника на стадии возбуждения уголовного дела, хотя следственное действие в качестве проверочного мероприятия предусмотрено. В качестве одного из способов решения данной проблемы можно рассмотреть опыт Республики Казахстан, где законодатели предоставили прокурору принимать решения на применение принудительного освидетельствования ряда участников (ч. 2 ст. 223 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан).

Ещё одним достаточно дискуссионным следственным действием на этапе проверки сообщения о преступлении является назначение и производство су-

дебных экспертиз. Следователю (дознавателю) в качестве проверочных мероприятий предоставляется возможность либо изначально назначить судебную экспертизу, либо для начала направить в экспертное учреждение поручение о производстве предварительного исследования, а в ходе дальнейшего расследования назначить судебную экспертизу. В первом случае требуется меньше временных затрат, что, в свою очередь, отражается на сроке принятия процессуального решения [3, 225]. Однако необходимо учитывать случаи, когда после производства исследования объектов повторное их изучение в ходе экспертизы может оказаться проблематичным. По сравнению с предварительным исследованием, для производства экспертизы требуется более длительный срок. При таком раскладе складываются две проблемы: 1) не всегда при производстве судебной экспертизы получается вложиться в сроки проверки сообщения о преступлении, в том числе при их продлении, поскольку есть экспертизы, проведение которых требует затрат достаточно большого количества времени, а продление проверки сообщения о преступлении более 30 суток не предусмотрено; 2) временной промежуток может оказать влияние на состояние и структурное содержание некоторых объектов исследования, что влечет невозможность в последующем назначения повторной экспертизы. С учетом данных проблем следователю достаточно сложно выбрать и принять наиболее верное решение [4, с. 602–603]. Предлагается предусмотреть на законодательном уровне случаи, при которых может быть продлен срок проверки сообщения о преступлении в связи с производством экспертиз, осуществление которых превышает 30 суток.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательные пробелы в вопросах производства следственных действий в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении приводят к неправильному пониманию содержания норм и различному их толкованию, в результате чего возникают предпосылки к принятию неправильного и необоснованного процессуального решения, поэтому данные вопросы обращают на себя внимание и нуждаются в доработке.

Список основных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 24.02.2021 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921. [Вернуться к статье](#)
2. Алиева, Ф. О. Проблемные вопросы производства осмотров до возбуждения уголовного дела / Ф. О. Алиева // Диссертационные исследования. Закон и право. — 2021. — № 9. — С. 147–148. [Вернуться к статье](#)

3. Чекулаев, Е. С. Экспертиза и исследование на стадии предварительной проверки сообщения о преступлении в аспекте Федерального закона № 23-ФЗ от 04.03.2013 г. // Известия Тул. гос. ун-та. Эконом. и юрид. науки. — 2013. — Вып. 2. — С. 223–230. [Вернуться к статье](#)

4. Долгинов, С. Д. О проблемах законодательного регулирования назначения и производства экспертизы при проверке сообщения о готовящемся либо совершенном преступлении // Перм. гос. нац. исследоват. ун-т. Уголовное право и процесс. — 2021. — № 4. — С. 598–613. [Вернуться к статье](#)